

Хян начал свою речь словами, которые всем были хорошо знакомы – так обычно начинались письма счастья. Он подробно объяснил Седжону, почему арабские цифры лучше китайских.

Седжон, внимательно выслушав "презентацию" сына, задумчиво погладил бороду.

"Это интересное предложение, – наконец сказал он, – но я не могу принять решение единолично. Завтра на совещании ты расскажешь об этом министрам".

"Хорошо, отец", – Хян поклонился и вышел из шатра.

"Хян-и", – Седжон окликнул его.

"Да, отец?" – Хян обернулся.

"Я горжусь твоим умом, – сказал Седжон, – но ты еще молод. Не стоит тебе сейчас думать о государственных делах. Лучше позаботься о своем здоровье, физическом и духовном".

"Хорошо, отец", – Хян радостно кивнул.

Седжон смотрел ему вслед и улыбался.

'Вот теперь он похож на ребенка', – подумал он.

Но потом, вернувшись к бумагам, Седжон хлопнул себя по лбу.

"Черт!" – воскликнул он. – 'Совсем забыл спросить его об этом!'

\* \* \*

На следующий день, когда началось совещание, Седжон, как и обещал, позвал Хяна.

Хян, обращаясь к министрам, рассказал им об арабских цифрах.

"Поэтому я считаю, – закончил он свою речь, – что "индийские цифры", как их называют западные варвары, гораздо удобнее китайских".

Хян поклонился отцу и сел на свое место.

"Что вы думаете об этом предложении?" – Седжон посмотрел на министров.

Первым высказался министр финансов Ким Чжом:

"Я считаю, что эти цифры очень удобны", – сказал он.

"Я, министр кадров, Хо Джи, – сказал следующий министр, – тоже считаю их очень удобными".

Министры финансов и кадров были главными пользователями цифр в правительстве, поэтому их мнение было решающим.

"Хорошо, – сказал Седжон, – пусть ваши министерства в течение месяца попробуют использовать эти цифры. Если они вам понравятся, мы введем их в обращение по всей стране".

"Слушаемся, Ваше Величество!" – министры поклонились.

Седжон, закрыв вопрос с цифрами, перешел к следующему пункту повестки дня.

"Хян-и, - сказал он, - останься. Следующий вопрос касается и тебя".

"Да, отец".

"Император Мин прислал нам письмо", - сказал Седжон.

Хян не понял.

"Что?"

Седжон объяснил, что произошло.

Ему так понравились золотые перья, которые подарил ему Хян, что он приказал мастерам из Оружейной палаты изготовить такие же для императора Мин. Перья были сделаны из золота, украшены серебром, а чернильницы были покрыты лаком и украшены изображениями драконов. Император Юнлэ был в восторге.

И вот, с корейским посольством, которое прибыло в Китай, чтобы поздравить императора с днем рождения, пришло письмо от Юнлэ.

[Пришлите мне десять тысяч золотых перьев, - писал император. - Я знаю, что ваша страна небогата, поэтому пусть тысяча перьев будет такого же качества, как те, что вы мне уже прислали, а остальные - попроще.]

Седжон и министры были в затруднении.

В Чосоне продавались золотые перья четырех категорий. Перья высшего качества, сделанные из золота и украшенные серебром, предназначались для королевской семьи. Перья первой категории были сделаны из золота, второй - из серебра, третьей - из бронзы.

Юнлэ, конечно, написал, что качество перьев может быть разным, но он явно рассчитывал получить перья не ниже первой категории.

\* \* \*

'Десять тысяч перьев?! - министр финансов Ким Чжом схватился за голову. - Да у нас на это денег не хватит!'

'И зачем только наследник придумал эти перья?! - в отчаянии подумал Ким Чжом. - И зачем король отправил их императору?! Не хватало еще хвастаться!'

"Господин министр!" - помощник министра, сидевший рядом, заметил, что Ким Чжом бормочет что-то себе под нос.

"А?" - Ким Чжом опомнился и огляделся.

К счастью, они были одни в кабинете.

"Фу-у-ух..." - Ким Чжом выдохнул с облегчением.

"Забудь, что я сейчас сказал", - попросил он помощника.

\* \* \*

Хян, выслушав доклад отца, задумался.

'А что, если... - Хян, подсчитав что-то в уме, поднял голову и посмотрел на отца. - Отец, а давайте продадим перья императору!'

"Продать?" - Седжон удивился.

"Продать?! - главный цензор Сон Ом вскочил со своего места. - Что вы такое говорите?!"

"Успокойтесь, господин цензор, - Седжон жестом остановил его. - Хян-и, объясни, что ты имеешь в виду".

"Если император прислал нам письмо с просьбой прислать ему перья, - сказал Хян, - значит, они ему понравились. А Китай - огромная страна! Там живет столько людей! Даже если считать только ученых, их там в несколько раз больше, чем в Чосоне! Купцы, которые делают золотые перья, смогут сделать и для императора, и для продажи".

Седжон и министры быстро прикинули в уме, сколько денег они смогут заработать.

'Это выгодно!' - единодушно решили они.

Хян, заметив их реакцию, продолжил:

"И еще, - сказал он, - давайте возьмем с собой в Китай купцов. Не тайком, как раньше, а официально".

Хян изложил свой план:

[Каждый купец, который поедет в Китай, должен будет заплатить пошлину - два мешка риса. Правительство обеспечит им безопасность и ночлег по дороге в Китай.]

[Правительство арендует здание рядом с корейским посольством в Пекине, чтобы купцы могли там торговать.]

[Купцы будут отдавать 20% прибыли в казну. За дорогие товары, такие как женьшень, - 40%.]

[Чиновники и их слуги, которые поедут в Китай, смогут передать свои товары купцам на продажу. Прибыль будет разделена в той же пропорции.]

[Министерство финансов составит список товаров, которые будут продаваться в Китае. Чиновники Министерства финансов будут сопровождать купцов и вести учет продаж.]

"Вот, собственно, и все", - закончил Хян.

"Хм..." - Седжон и министры задумались.

"Ваше Величество, - главный цензор Сон Ом покачал головой, - я категорически против этого плана".

"Почему?" - спросил Седжон.

"Конечно, - ответил Сон Ом, - этот план позволит нам заработать много денег. Но, как известно из истории, богатство развращает. И королевскую семью, и народ. А это приведет к повышению налогов и тирании".

"Я согласен с господином цензором, – сказал главный секретарь. – Правитель и его подданные должны быть скромны и довольствоваться малым. Только так можно достичь гармонии и процветания. Другие страны будут восхищаться нашей мудростью".

"Я тоже поддерживаю это мнение, – сказал министр церемоний. – Как мы можем взять с собой в Китай презренных торговцев?! Это унизит нашу страну! Наследный принц, конечно, очень умен, но ему еще рано заниматься государственными делами и дипломатией. Пусть лучше учится и постигает мудрость древних".

Короче говоря, министры хотели сказать: "Малолетний щенок! Какое ты имеешь право лезть в государственные дела?!"

Хян, выслушав их речи, нахмурился.

"Фу-у-ух..." – он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, и посмотрел на отца.

"Отец, – спросил Хян, – могу я ответить им?"

"Можешь", – голос Седжона был холоден. Он тоже был недоволен.

"Господин цензор, – Хян обратился к Сон Ому, – вы сказали, что богатство развращает и приводит к тирании?"

"Да, – кивнул Сон Ом, – так было во все времена. История учит..."

"Но в те времена, о которых вы говорите, правители грабили свой народ, чтобы жить в роскоши, – перебил его Хян. – А мы будем зарабатывать деньги за границей! Разве это не лучше?"

"Может быть, нам и удастся заработать на продаже перьев, – не сдавался Сон Ом, – но кто сказал, что так будет всегда? Что, если мода на перья пройдет? Тогда расходы лягут на плечи народа".

"Вы что, живете одним днем, господин цензор?" – Хян, несмотря на свой юный возраст, говорил с цензором на равных.

"Что вы такое говорите?!" – Сон Ом был возмущен.

"Неужели купцы будут продавать только перья? – Хян не обращал внимания на его гнев. – Они привезут из Китая и другие товары! И кто сказал, что перья перестанут покупать?"

"Кто из нас пользуется этими перьями?! – Сон Ом презрительно фыркнул. – Да, поначалу было интересно попробовать новинку. Но эти перья не сравнятся с настоящими кистями! Это игрушка для детей!"

"Господин цензор ошибается, – министр финансов Ким Чжом не выдержал. – Знаете ли вы, сколько перьев мы покупаем каждый месяц? Первой категории – шестьдесят штук. Серебряных и бронзовых – четыреста. И это только для чиновников! А простые люди покупают больше тысячи перьев в месяц! И шестьсот из них – золотые, первой категории!"

"В месяц?!" – Сон Ом был ошеломлен.

"В месяц", – подтвердил Ким Чжом.

"Ого... - Сон Ом не мог поверить своим ушам. - И кто покупает эти безделушки..."

"Простите, что мои перья вам не нравятся, - Хян перебил его. - Видимо, они слишком... "простонародные" для вас".

"Ах!" - Сон Ом понял, что сболтнул лишнего. Он бросился на колени перед Седжоном.

"Ваше Величество! Простите мою дерзость!"

"Я прощаю тебя", - холодно ответил Седжон.

"Благодарю вас!"

Пока Сон Ом вытирал пот со лба, Хян продолжал наступление.

"Господин цензор и господин секретарь говорили о том, что правитель должен быть скромным и довольствоваться малым, - сказал Хян. - Но разве народ живет в бедности по своей воле? Люди бедные! Они умирают от голода! От жажды! От холода! Какая польза от добродетельного правителя, если его подданные умирают? О каком достоинстве можно говорить, если люди голодают?! "Даже благородный муж перелезет через стену, если его ребенок три дня не ел", - гласит народная мудрость. Разве отец оставит своего ребенка умирать от голода?! Король - отец своего народа! Он должен сделать все, чтобы спасти своих детей от голодной смерти!"

"Молодец, сынок! Правильно говоришь!" - внезапно раздался голос Седжона.

Все замерли.

Хян и министры ошеломленно смотрели на короля. Летописцы перестали писать.

Хян вспомнил свой первый день рождения, когда Седжон чуть не подрался со своим старшим братом Яннёном.

'Ну и ну! - подумал Хян. - Сколько же времени он сдерживался!'

<http://tl.rulate.ru/book/114223/4382999>